

Р.М. Кравченко

**К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 215 УК РФ**

В статье рассматриваются квалификационные сложности определения субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 215 УК РФ. Исследованы особенности содержания субъективной стороны данного состава преступления, обусловленные юридической конструкцией нормы об ответственности за преступные нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики.

Ключевые слова: субъективная сторона, ст. 215 УК РФ, небезопасное выполнение работ.

R.M. Kravchenko

**TO THE ISSUE THE MENS REA OF A CRIME UNDER ARTICLE 215
OF THE CRIMINAL CODE**

The article deals with the issues of the difficulty to determine the means rea of a crime under article 215 of the Criminal Code. The author studies the specific features of the means rea of this crime, due to the legal construction of norms about responsibility for criminal safety rules violations on the atomic energy objects.

Keywords: means rea, article 215 of the Criminal Code, unsafe work performance.

В рамках науки уголовного права важное место занимает анализ элементов составов преступлений, в ходе чего значительную роль играет юридическая конструкция соответствующего состава. Изучение преступлений, связанных с нарушениями правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, является весьма актуальным и, несмотря на то, что большинство составов этой группы сформулированы как материальные, иные юридические конструкции составов преступлений рассматриваемой категории являются далеко не единичными случаями. Так, наряду с такими материальными составами преступлений, связанными с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, как ст. ст. 143, 216 и 219 УК РФ, в обозначенную группу преступлений входят формальные составы (ст. 238 УК РФ), составы опасности (ст. 215 УК РФ), формально-материальные составы (ст. 217 УК РФ).

Одной из главных особенностей данной категории преступлений является особая сфера их совершения, а именно сфера выполнения работ и оказания услуг. Общественная опасность преступлений в данной сфере состоит в том, что недобросовестное отношение к существующим правилам и требованиям безопасности может повлечь тяжкие последствия, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека, ущерба органам,

учреждениям и организациям, а также последствия, связанные с причинением экологического вреда.

Вместе с тем нарушение правил и требований безопасности при выполнении и оказании отдельных видов работ и услуг справедливо оцениваются законодателем как более общественно опасные. В связи с этим Уголовный кодекс РФ содержит специальные нормы об уголовной ответственности за совершение преступлений при выполнении и оказании «особых» работ и услуг либо совершенных на «особых» объектах.

Так, ч. 1 ст. 215 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. Как видно из текста приведенного положения Уголовного кодекса РФ, данный состав преступления не содержит в качестве обязательного признака объективной стороны наступление общественно опасных последствий. Представляется, что данный факт вызван стремлением законодателя придать превентивный характер норме об ответственности за совершение соответствующих преступлений на подобных объектах. Учитывая повышенную общественную опасность нарушений правил и требований безопасности на объектах атомной энергетики, подобная цель является вполне обоснованной. Однако стоит отметить, что в результате формулирования именно такой юридической конструкции данного состава преступления возникают серьезные вопросы в рамках доктринального толкования и правоприменительной деятельности.

Одним из наиболее значимых вопросов является определение субъективной стороны приведенного состава преступления.

Стоит отметить, что среди представителей доктрины уголовного права отсутствует единство мнений относительно указанного вопроса.

Так, Р.В. Закомолдин утверждает, что рассматриваемый состав преступления является материальным, вина должна быть установлена как к деянию, так и к его последствиям. Такой подход, прежде всего, вытекает из принципа вины, согласно которому «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» (ч. 1 ст. 5 УК). Проблема вызвана тем, что законодатель четко не определил в данном случае свою позицию непосредственно в ст. 215 УК. Вместе с тем в ч. 2 ст. 24 УК подчеркивается, что «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в тех случаях, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Следовательно, рассматриваемое нами деяние не может быть совершено только по неосторожности.

Таким образом, с субъективной стороны рассматриваемый состав преступления характеризуется двойной смешанной формой вины: по

отношению к деянию это может быть либо умысел, либо неосторожность, по отношению к последствиям – только неосторожность [1, с. 33].

Схожую позицию занял Пленум Верховного Суда в своем постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Представляется, что отдельные положения этого постановления могут быть приняты к сведению в ходе анализа субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 215 УК РФ, так как в рамках него может быть создана опасность радиоактивного заражения окружающей среды.

В п. 4 указанного постановления Пленум Верховного Суда РФ утверждает, что, исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления.

Представляется, что с данной позицией нельзя согласиться в полной мере. Во-первых, как уже отмечалось, приведенный состав преступления относится к группе так называемых составов опасности, таким образом, опасность в конкретном случае выражается в реальной возможности причинения смерти человеку или радиоактивного заражения окружающей среды. Исходя из того, что данный элемент состава преступления не является последствием, а именно реальной возможностью наступления конкретных общественно опасных последствий, данное обстоятельство должно охватываться интеллектуальным аспектом субъективной стороной виновного. Таким образом, возможность квалификации деяний виновного по данной статье при неосторожной форме вины исключается, так как в подобных случаях лицо либо предвидит лишь абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, либо не предвидит ее вовсе.

Во-вторых, в качестве контраргумента можно привести следующий вариант развития событий. Виновное лицо по неосторожности нарушает правила безопасности на объекте атомной энергетики, что создает опасность гибели человека, в результате двум лицам причиняется смерть, к чему виновное лицо относилось с неосторожной формой вины. В данном случае общественно опасное деяние признается совершенным с неосторожной формой вины и относится к категории преступлений средней тяжести ввиду того, что санкция ч. 3 ст. 215 УК РФ предусматривает в качестве одного из видов наказания лишение свободы на срок до семи лет.

В аналогичной же ситуации, но при умышленном совершении общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 215 УК РФ, мы будем иметь дело с преступлением с двойной формой вины, которое согласно требованиям ст. 27 УК РФ в целом признается совершенным умышленно. В этом случае содеянное виновным будет являться уже тяжким преступлением.

Подобное изменение категории преступления в нарушение требований Общей части Уголовного кодекса РФ недопустимо, что говорит о несостоятельности позиции, согласно которой состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 215 УК РФ, может совершаться и по неосторожности, и умышленно.

В-третьих, представляется, что наказуемость неосознанного нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг исключается. Данное положение основано на особенностях сферы выполнения работ и оказания услуг, которые заключаются в том, что наличие специальных правил и требований безопасности предполагает ознакомление с ними и соответствующих инструктаж исполнителя работы или услуги. Кроме того, осуществление соответствующего рода деятельности особенно на таких объектах повышенной опасности, как объекты атомной энергетики, предусматривает многозвенный перекрестный контроль соблюдения правил и требований безопасности в процессе выполнения работ и оказания услуг.

Таким образом, наличие специальных правил и требований безопасности и особенности сферы деятельности по выполнению работ и оказанию услуг влияют на аспекты субъективной стороны виновного.

Вместе с тем характеристика субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 215 УК РФ, в форме умысла представляется некорректной. Подобное положение идет вразрез с сутью преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Общественная опасность рассматриваемой категории преступлений состоит в недобросовестном отношении и несоблюдении лицом существующих правил и требований безопасности, но без желания наступления общественно опасных последствий и без сознательного допущения либо безразличного отношения к возможности их наступления, т. е. лицо нарушает правила или требования безопасности осознанно, но не имеет умысла на причинение общественно опасных последствий. Представляется, что в иной ситуации деяние виновного подлежит квалификации по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за совершение умышленных экологических преступлений, преступлений против личности и здоровья, собственности и т.д.

Таким образом, вопрос определения субъективной стороны отдельных составов преступлений данной группы встает особо остро. В целях разрешения сложившейся проблемы целесообразно привести рекомендацию Верховного Суда РФ, сформулированную в обзоре судебной практики «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». В данном обзоре сформулировано положение, в соответствии с которым, исходя из того, что ст. ст. 215, 216, 217, 218 УК РФ по существу являются специальными составами по отношению к ст. 219 УК РФ, в случае возникновения пожаров на

производстве в результате нарушения указанных в диспозициях этих статей правил виновные лица привлекаются к ответственности по специальным составам Уголовного кодекса Российской Федерации и дополнительно квалифицировать их действия по ст. 219 УК РФ не требуется.

В свете приведенной рекомендации Пленума Верховного Суда РФ можно отметить, что при действующей редакции рассматриваемой категории составов преступлений нарушается системность уголовно-правовых норм, в соответствии с которой специальная норма должна соответствовать всем признакам общей нормы, а также иметь свои специфические частные признаки.

Таким образом, при конструировании составов преступлений, создающих опасность наступления общественно опасных последствий при выполнении работ и оказании услуг, законодателем допущена ошибка в формулировании субъективной стороны.

Представляется, что в целях устранения описанных проблем и противоречий стоит согласиться с рядом ученых, предлагающих изменить диспозиции обозначенных составов преступлений, переформулировав их как материальные составы с прямым указанием на неосторожную форму вины субъекта преступления по отношению к наступившим последствиям.

Однако в данном случае составы преступлений потеряют свой превентивный характер и их применение будет возможно лишь при наступлении соответствующих общественно опасных последствий. Ввиду изложенного вопросы законодательного реформирования нематериальных составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, представляются особо актуальными и, возможно, требуют масштабных изменений положений Уголовного кодекса РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Закомолдин Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти, 2013. 168 с.
2. Закомолдин Р. В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ с изм. и доп. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Там же.